

Filologické vědy

УДК 008:351.858 (130.2)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ПУТИ-ДОРОГИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия*

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT TOWARDS THE ROAD- ETHNIC LITERATURE IN MODERN WESTERN SIBERIA

I. M. Kulikova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Surgut State University, Surgut, Russia*

Summary. The article deals with the problem of the characteristics of the artistic realization of the concept of path-way in the literature of the peoples of Western Siberia. Category path and road are regarded here as a norm of life of the people and the individual. Travel motif and wandering hero reflects the historical destiny of his people. The concept of home and concept of childhood play an important role in implementing the concept of the road. Movement along the way, the road is cyclical. Landmarks real way-roads in ethnic prose combined with the paradigms of mythological space. This makes it possible to reflect the basic installation of consciousness and mental pictures of the northern ethnic groups in the world. The analysis is given in comparison with the works of ethnic writers in North America.

Keywords: the concept of the way; the concept of the road; cyclical movement; the concept of home; childhood concept.

Эстетическая концептуализация мира в литературно-художественном творчестве этнических писателей Западной Сибири в значительной степени связана с категорией движения, поскольку не только этот регион, но и весь Север – российский, европейский, американский – осваивался в процессе движения. Рассмотрение движения в отношении к пространству напрямую сопряжено с концептами дороги и пути, которые несут важную смысловую и структурообразующую нагрузку в этих текстах. Вследствие близости семантических полей концепты дороги и пути часто не просто пересекают-

ся, но нередко и накладываются друг на друга. На эту взаимосвязь указывал Ю. М. Лотман: «Дорога» – некоторый тип художественного пространства, «путь» – движение литературного персонажа в этом пространстве. «Путь» есть реализация (полная или неполная) или не-реализация «дороги» [2]. Современные исследователи все чаще обращаются к единой смысловой структуре концепта: «Путь-дорога выступает прежде всего как специально организованная («проложенная») территория, которая обеспечивает субъекту (и/или объекту) возможность движения (перемещения)» [3, с. 442]. Близость мировосприятия

малых этносов к мифофольклорному, опора на архетипы и мифологемы способствует не только сближению функций концептов, но и обуславливает их взаимосвязь с категорией времени: «...понятия Путь и Дорога...обладают семантическим свойством пространственно-временного синкретизма» [6, с. 29]. Приметы реального пути-дороги в этнической прозе совмещаются с константными ориентирами мифологического пространства, что создает многомерность изображаемого в его временных и вневременных координатах.

Реализация концепта пути-дороги в литературе народов Западной Сибири – одна их основных парадигм в моделировании художественного пространства. Категории пути и дороги расцениваются здесь как норма жизни целого народа и индивида. Поскольку концепт пути-дороги часто связан с мотивами путешествия, бродяжничества, скитаний, потому сюжет произведения и его событийное наполнение определяются маршрутом героев. Так, роман хантыйского прозаика Е. Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари» построен как поездка старого охотника Нимьяна в далекий поселок, чтобы навестить сыновей, и его обратное возвращение домой. Три дня пути вмещают воспоминания героя о своем жизненном пути, сталкивают с современными проблемами, с любовью, связывают поколения одного рода, в итоге превращаясь в описание судьбы целого народа. Содержащееся в базовом слое концепта «дорога» указание на горизонтальную полосу поверхности, используемой для передвижения, у Е. Айпина дополнено мифологическими представлениями о пространственной вертикали, соединяющей Средний, Верхний и Низший миры [4, с. 64]. Дорога как страдание, испытание, преодоление трудностей осмыслена Е. Айпиным в романе «Божья Матерь в кровавых снегах», в основе которого лежит описание сложного

жизненного пути героини, соотносимого с исторической судьбой её народа. И в финале перед читателем предстанет ползущая с покалеченными ногами женщина, «вперед, только вперед». Сходная структура отмечена в этнической прозе Севера Америки и Европы. В романе американского писателя А. Хейли «Корни» переселение в Америку африканской семьи осмыслено как исторический путь этноса. С концептом пути-дороги здесь связаны не только скитания по пространствам земли и воды, но прежде всего поиски судьбы, счастья, лучшей доли. Растянувшаяся на долгие годы история судебного дела крестьянина Йоуна Хрегтвидссона, его многолетние скитания на чужбине и возвращение домой образуют основную сюжетную нить трилогии Х. Лакнесса «Исландский колокол». Мотив движения по дорогам является структурообразующей основой книги мансийского писателя Ю. Шесталова «Синий ветер каслания». По ходу этого движения – длинной и трудной дороги-кочевья оленеводов – в повести дается описание быта народа манси с его промыслами и праздниками. В конкретном реальном историческом времени путешествие героя превращается в своеобразную «виртуальную экскурсию» по природному краю с его первозданным пейзажем, уходящими в прошлое традициями, исчезающими из обихода материальными вещами и словами. В мифопоэтическом пространстве – это путешествие в сказочную страну детства. Показательно, что на венгерском языке произведение вышло под названием «Таким было детство нашего народа». Подобное «перемещение» в чудесное пространство детства, опоэтизированное мифом, осуществлено и в его повести «Когда качало меня солнце». Воспоминания стали основой книги Е. Айпина «У гаснущего очага», многие новеллы которой связаны с описанием детства героя,

проходящего в атмосфере легенд и сказок, с помощью которых осуществляется «диффузия» временных пластов. Концепт детства в его связи с концептом движения присутствует в этнических литературах Америки, символизируя и путь взросления героя, и вместе с тем дорогу, движение этноса к зрелости, изменению или возрождению. Это характерно для таких произведений, как «Благослови меня, Ультима» Р. Анайо, «Воительница: Воспоминание о детстве среди призраков» М. Х. Кингстон, «И не разверзлась земля» Т. Риверы. Так, в новелле «Под домом» в романе Т. Риверы герой-ребенок перебирает в памяти виденные им картины жизни своего народа (чиканос), а вместе с ним и автор осмысливает путь этноса, возрождения его самосознания. А. Ващенко утверждает, что «символика детского начала как родового в судьбе народа распространена в этнических литературах вообще» [1, с. 29], поскольку связана не столько пониманием детства как первоосновы формирования личности и этноса, сколько стремлением малых народов к определению своей идентичности.

Желание обозначить истоки своего этноса обусловило введение в тексты произведений концепта дома как центра устойчивости, закрепления человека в пространстве. В аспекте реализации концепта пути-дороги образ дома связывается с мотивом возвращения, который нередко определяет развитие сюжета. Внешним толчком служит либо личная потребность героя, либо внешнее событие: чаще – письмо о смерти (болезни) матери (отца). Так построены, например, повести ненецкой писательницы А. Неркаги «Анико из рода Ного» и Ю. Шесталова «Когда качало меня солнце», «Синий ветер каслания». В город детства едет герой пьесы американского автора Ф. Чина «Китайса из курятника». Герои этнических писателей всегда находится в пути – реаль-

ном или вымышленном по дороге «в память, в прошлое», в воспоминания о «Своем» Доме, отце, матери. Однако Дом не всегда способен зафиксировать окончание пути героя. Героиня А. Неркаги дважды уходит из стойбища: первый раз – уезжает на учебу, затем возвращается (письмо о смерти матери) и снова уезжает (скорее всего, навсегда). Своими воспоминаниями о детстве она хочет «оправдаться перед мамой и отцом». Но Анико пока не понимает, что от нее зависит судьба ее народа. Автор-повествователь в «Рассказах старого ханты» А. Сенгепова едет на праздник в стойбище («путешествие» в 6 дней и 5 ночей), где прошло детство, осознавая свою ответственность за сохранение истории, запечатленной в легендах и песнях ханты. К пониманию важности своей культуры приходит герой повести Ю. Шесталова «Тайна Сорни-най»: молодой промысловик Сергей ищет в тайге реликвию манси – Золотую Бабу. Жизнь лирического героя мансийского поэта А. Тарханова делится на две части: в городе с его особым духом и образом жизни и постоянные поездки в родные места, чтобы набраться душевных сил и энергии. В американской прозе мотив возвращения к Дому разработан в романе индейского писателя Н. Скотта Момадея «Дом, из рассвета сотворенный». Его герой – Авель – совершает два «витка» возвращения: дважды он уходит из привычного быта в мир цивилизованный и дважды возвращается. Тема Дома получит осмысление и в книге Момадея «Путь к Горе Дождей», соотносимой по своему идейно-эстетическому содержанию с произведением Е. Айпина «У гаснущего очага». Образ Дома как конечной точки пути героев дан в «Хантах» Е. Айпина, в книгах Момадея, в повестях Ю. Шесталова. Возвращается домой в итоге жизненных скитаний герой исландского писателя Х. Лакснесса. Откровенно символическое звучание приобретает

образ Пристани-начала в книге Е. Айпина «У гаснущего очага». Он высвечивает авторскую мысль, что у человека должно быть место, куда можно вернуться («Пристань»). Подобный прием использован в пьесе Ф. Чина «Китайца из курятника», где до символа вырастают образы Железной дороги и «Железного Преследователя Лун» – Поезда, увозящего героев-мигрантов на родину к дому-мечте, дому-пристанцу (пусть и воображаемому).

Если признать верным утверждение, что «русские – это движущийся этнос с самосознанием оседлого» [8, с. 38], то, видимо, народы Севера можно охарактеризовать как оседлые этносы с самосознанием движущегося. В душе героя романа Р. Анайи «Благослови меня, Ультима» – подростка Антонио – соединены два начала. Одно идет от оседлого земледельческого рода его матери. Но доминирует второе – стихия вечных странствий, страсть к покорению пространств, идущая от конкистадоров и бродячих вакеро. Романтика пути сопровождает детство героя повести Ю. Шесталова «Когда качало меня солнце»: «А хорей все пляшет, пляшет! А собаки...рядом с нартой летят, летят...Кедры пинают, пинают нарты...В снежном вихре кружусь, кружусь...»; «Стучали копыта. Вихрился снег. В белой мгле плясали рога. Свистел ветер... Летели олени. Бешеные олени куда-то меня мчали...» [7, с. 175]. Подобная интерпретация концепта дороги – как «фантома, держащего нас в плену часто бессмысленного движения, не дающего перейти к разумной стабильности жизни» [6, с. 30] – больше характерна для этнических писателей России. В. Н. Топоров отмечал, что в мифопоэтических текстах нередко «во многих случаях ценность пути состоит ... в нем самом. Целью является не завершение пути, а сам путь...» [5, с. 229, 230]. Путешествие в опозитивированном мифологическом пространстве и времени как бы нейтра-

лизует у Ю. Шесталова реальный мир, он почти исчезает, уходит из пространственно-временной определенности и конечности. Логическое завершение мотив движения в мифологическом пространстве находит в романе Ю. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора», построенном как шаманское камлание. Две ипостаси одного существа (Крылатого и Ногастого Пастора) путешествуют одновременно в горизонтальном и вертикальном направлениях. Эти пути-дороги (по небу и по земле) осуществляются в полном соответствии с шаманскими традициями. Итоговой целью такого пути является поиск «изначального порядка вещей», объединяющего всех людей и защищающего жизнь как таковую.

Поскольку внешняя совокупность событий в архаическом сознании перекрывается строго упорядоченной цепью явлений, изначально определяемых законами Вселенной, потому в этнических литературах движение по пути-дороге имеет преимущественно не линейный, а циклический характер. Эта особенность наиболее последовательно проявлена в образе круга, во многом определяющего структуру произведений. Циклическое время народного мифологического сознания лежит в основе «круговой» композиции романа Л. Силко «Церемония». Герои эпопеи американского прозаика Х. Сторма «Семь стрел» стремятся осознать в себе движение, соотносимое с «путем Святого Круга, нашей Земли». В романе Момадэя «Дом...» – это обрядовый бег индейцев, происходящий на рассвете («малый круг»), чтобы встретить солнце. Смысл этого – в поддержании миропорядка, основанного на движении всего существующего, ибо каждый день повторяет в своем движении цикл, пройденный миром былого [1, с. 23]. Поездка героя в «Хантах» Е. Айпина – в символическом осмыслении – тот же «ритуальный бег», что и у Момадэя:

последние три дня жизни героя завершают его жизненный цикл героя хантынского прозаика. Неслучайно и введение в тексты писателей образов-символов, отождествляемых с эпохой Первотворения и возрождением народа – Рассвета у Момадея и Звезды Утренней Зари у Е. Айпина. В координатах реального пространства-времени движение по кругу – это возвращение героев к началу, к исходной точке своего пути.

Подводя итог общим наблюдениям, связанным с функционированием концепта пути-дороги в художественном тексте этнических писателей Западной Сибири, отметим, что реализация концепта у них опирается на фольклорно-мифологические представления, которые органично включаются авторами в рамки конкретно-исторических и природных параметров, что позволяет отразить основные установки сознания и ментальной картины мира северных этносов.

Библиографический список

1. Ващенко А. В.. Америка в споре с Америкой (этнические литературы США). – М.: Знание, 1988. – 64 с.
2. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи. – URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/gogospace.htm> (дата обращения 9.02.16).
3. Невская Л. Г., Николаева Т. М., Седакова И. А., Цивьян Т. В. Концепт пути в фольклорной модели мира (от Балтии до Балкан) // Славянское языкознание: XII междунар. съезд славистов. – Доклады российской делегации. – М.: Наука, 1998. – С. 442–459.
4. Роговер Е. С., Нестерова С. Н. Творчество Еремея Айпина. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 140 с.
5. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
6. Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 1999. Вып. 7. – С. 29–34.
7. Шесталов Ю. Когда качало меня солнце. – М.: Современник, 1972. – 356 с.
8. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. – М.: Индрик, 2003. – 528 с.

Bibliograficheski spisok

1. Vashhenko A. V.. Amerika v spore s Amerikoj (jetnicheskie literatury SShA). – M.: Znanie, 1988. – 64 s.
2. Lotman Ju. M. Problema hudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolja // Izbrannye statii. – URL: <http://philologos.narod.ru/lotman/gogospace.htm> (data obrashhenija 9.02.16).
3. Nevskaja L. G., Nikolaeva T. M., Sedakova I. A., Cijvan T. V. Koncept puti v folklornoj modeli mira (ot Baltii do Balkan) // Slavjanskoe jazykoznanie: XII mezhdunar. sezid slavistov. – Doklady rossijskoj delegacii. – M.: Nauka, 1998. – S. 442–459.
4. Rogover E. S., Nesterova S. N. Tvorcestvo Eremeja Ajpina. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2007. – 140 s.
5. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura. – M.: Nauka, 1983. – S. 227–284.
6. Cherepanova O. A. Put i doroga v ruskoj mentalnosti i drevnih tekstah // Materialy XXVIII mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – SPb., 1999. Vyp. 7. – S. 29–34.
7. Shestalov Ju. Kogda kachalo menja solnce. – M.: Sovremennik, 1972. – 356 s.
8. Shhepanskaja T. B. Kultura dorogi v ruskoj miforitual'noj tradicii XIX–XX vv. – M.: Indrik, 2003. – 528 s.

© Куликова И. М., 2016